

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Вода (перевод с английского)

Вы знаете, какой вкус у воды?

Задумайтесь об этом на секунду. Это что-то настолько обыденное и рядовое, что мы принимаем его как должное. Я не говорю о воде, которую вы глотаете, купаясь в океане или соседнем бассейне, я говорю о предположительно самой чистой форме, доступной в наше время, — питьевой воде в бутылках.

Бутилированная вода имеет очень отчетливый вкус, по крайней мере, для меня. Я легко могу отличить воду из бутылок от воды из-под крана и даже ощущаю разницу между брендами, как знаток вина может понять разницу между бутылками шабли. Также я могу сказать, как давно была открыта бутылка. Есть что-то во вкусе или в его отсутствии, что делает вкус незабываемым. Теперь это не какая-то странная суперсила, это просто причуда, которую я начал ценить на протяжении многих лет и намного больше в последнее время. Мои друзья и семья не знают об этом, и даже жене я об этом не рассказывал, и в этом и состоит моя история.

В прошлом году Лорен, моя жена, начала покупать эти маленькие бутылочки-спринцовки с ароматизатором, чтобы добавлять их в бутылки с водой. Ароматизатор должен был «добавлять цинк в обычную воду». Лично мне это не очень нравится. Для меня это похоже на вкус, как будто кто-то выплюнул жевательную резинку в бутылку и встряхнул ее. В любом случае, она решила опробовать их на мне. Я сделал это и сказал ей, что «предпочитаю чистую воду». Она не поняла шутки, потому что продолжала время от времени тайком добавлять в бутылки ароматизированное вещество. Это периодическое подмешивание продолжается уже пару месяцев. Я стараюсь быть вежливым по этому поводу, но когда она не смотрит, я меняю воду на неароматизированную.

И вот, на нашем ежегодном летнем барбекю для всего района произошло то, чего я не ожидал. В то время как я работал на трех плитах и не обращал особого внимания ни на что, кроме стейков и гамбургеров, Лорен прошла мимо меня и сунула мне в руку бутылку воды. Когда вечеринка проводится у нас дома, я не люблю пить алкоголь, поэтому весь вечер таскаю с собой бутылку воды. Не особо задумываясь, я сделал глоток и понял, что это одна из ее ароматизированных. Я не стал ничего глотать, а наклонился, чтобы проверить баллоны с пропаном, и выплюнул ее так, чтобы никто не увидел. Я выплюнул ее не из-за вкуса ежевики, а из-за чего-то еще, чего я не распознал. Там был слабый металлический привкус вместе с намеком на что-то, что напоминало серу. Я не знал, что это такое, но определенно не собирался это глотать. Я оставил бутылку между баллонами с пропаном и перешел к готовке. Но по непонятной причине в моей голове сработал сигнал тревоги.

Как можно беспечнее я огляделся на собравшихся на заднем дворе, улыбаясь и продолжая подавать еду. Все либо глубоко погрузились в разговоры, либо набивали желудки, либо подпрыгивали в бассейне. Все, кроме Лорен... и Боба. Они сидели на шезлонге и украдкой наблюдали за мной. «Интересно, для чего», — подумал я? Казалось, они вели какой-то серьезный разговор, время от времени поглядывая на меня. И как попал сюда Боб? Не помню, чтобы я его приглашал. Боб — один из коллег Лорен, который живет в нескольких кварталах отсюда и с недавних пор появляется на мероприятиях, где были мы. До

сегодняшнего дня я никогда о нем не думал. Тревога продолжала выть.

Когда все стейки были поданы, а гамбургеры разложены на тарелке на столе для пикника, я выключил конфорки и закрыл крышки. Лорен смотрела на меня, я поймал ее взгляд и указал на дверь кухни. Я вошел внутрь и взял еще одну бутылку воды из личного тайника. Сняв крышку, я заметил, что ее открывали до меня, и понюхав, я обнаружил ту же металлическую составляющую и намек на серу. «Может, это просто бракованная партия? — подумал я. Я поставил ее на стойку и резко повернулся к жене.

— Что случилось, Чак? — сказала она со своей милой слегка изогнутой улыбкой.

— А, ничего, просто пополнение запасов. Я думаю, у нас плохая партия воды, у нее забавный привкус.

— Ой, не понимаю, как такое может быть, вероятно, ты просто что-то съел, от него и послевкусие. Что ты сделал с той, что я тебе дал?

Быстро подумав, чтобы не попасть в беду, я сочинил небольшую белую ложь.

— О, я ее допил. Вот, пришел за другой.

Она улыбалась и провела пальцами по моим волосам, все время глядя мне в глаза.

— Хорошо, — сказала она, взяв бутылку, которую я только что поставил на стойку, и протянула мне. — Возьми эту и иди на улицу, присмотри за нашими гостями. Я здесь немного наведу марафет.

Когда я шел по дорожке к бассейну, Боб встал и вошел внутрь. Я заметил, потому что эта проклятая тревога в моей голове выла громче, чем когда-либо, и всякий раз, когда я смотрел в его сторону, она поднималась на октаву. Происходило что-то чертовски странное, но что? Я прошел сквозь толпу друзей и подошел к боковой двери, ведущей в нашу спальню. Войдя, я мог слышать голоса, доносящиеся прямо из-за двери, либо в коридоре, либо в ванной. Это были Лорен и Боб. Как можно тише я на цыпочках подошел к двери и прислушался.

— Не знаю, — сказал Боб. — Парень, который дал мне это, сказал, что оно у всех работает по-разному. Некоторые люди ощущают эффект сразу, а некоторые через час или два.

Потерпи.

— Ну, я чертовски возбуждена, чтобы ждать, — прорычала Лорен. — Я хочу, чтобы твои штаны были сняты прямо сейчас, а твой гигантский член опять был во мне.

— Черт побери, Лорен, не испорти хороший момент. Как только эти любители гулянок разойдутся, у нас будет своя собственная вечеринка. Потерпи. Это же ты хотела, чтобы я затрахал тебя до потери пульса, в то время как он будет спать в постели рядом с нами. Я даже не знаю почему, поскольку он был для тебя всего лишь хорошим мужем.

— Да, он был хорошим муженьком, но он слишком ванильный, слишком предсказуемый в кровати. Я хочу немного возбуждения, немного опасности, без того, чтобы поставить под угрозу все, ради чего я так много работала. И ты, сэр, представляешь эту небольшую опасность, и уж точно ты — не ваниль.

— Да, ну, я тоже не хочу сделать ничего такого, чтобы потерять твою тугую киску. И напомни мне никогда не переходить тебе дорогу. У тебя очень злой нрав.

— Что ж, если ты хочешь, чтобы я была терпеливой, тебе придется меня поцеловать, чтобы отложить все на потом.

Наступила тишина, а затем стон, который я много раз слышал раньше, обычно по ночам.

Ощущение в моем животе не было похоже ни на что, что я когда-либо испытывал раньше. пронизывала мой разум, пытавшийся осознать смысл недавних событий. Я знал, что

происходит СЕЙЧАС, но мне требовалось понять, что будет потом. Я положил конец играм, в которые играли за мой счет, и должен был нанести как можно больший ущерб преступникам. Одна из них — это пока еще, но ненадолго, моя жена. После чего я обратил внимание на бутылку воды, которую бросил на лужайку.

Сформировалась идея. Затем появилась улыбка.

Пришло время встать с задницы и что-нибудь сделать.

Я взял бутылку воды и пошел обратно на вечеринку. Со всем контролем, который я мог собрать, я нашел Лорен и сказал:

— Мне нужно сбежать за пивом. Я вернусь через несколько минут.

Она положила руку мне на плечо.

— Ты думаешь, тебе можно вести машину?

Я посмотрел на нее и сказал:

— Да, я ведь ничего не пил, кроме воды. Я сейчас вернусь. — Я повернулся и оставил ее стоять там. Закрывая дверь гаража, я мельком увидел подходящего к ней Боба.

В гараже я вылил половину бутылки с водой, добавил пару дополнительных ингредиентов, хорошо встряхнул и положил в подстаканник на центральной консоли. Мне пришлось остановиться в аптеке, перед тем как пойти в магазин спиртных напитков. Я вспомнил, что моя бабушка всегда хранила в своей аптечке и угрожала нам, детям, то, что называлось «Сироп ипекака». Я никогда не осмеливался перечить бабушке, потому что знал, для чего нужен сироп ипекака. Теперь он был идеальным для моей ситуации.

Когда я добрался до стоянки винного магазина, я в рот набрал с глоток воды из бутылки и полоскал ею рот. Не глотая, я выплюнул ее на переднее сиденье. Затем я взял свою новую попку, подошел к мусорному контейнеру рядом со зданием и выпил половину бутылки. Остальное я бросил в мусорный бак. В моем животе плескалось, когда я спотыкаясь брел в магазин на очень шатких ногах. Когда я был примерно на полпути к прилавку, взорвался Везувий. Все, что я ел за последние двадцать четыре часа, изверглось на их красивый чистый пол. Я упал и свернулся клубочком, трясясь, как лист на ветру. Рвота продолжалась, пока клерк пытался обойти лужи, чтобы проверить, жив я или нет. Он быстро сдался и позвонил 911, когда я начал стонать.

Перед «скорой» прибыло одна из лучших полицейских нашего города. Я уверен, она думала, что просто найдет какого-то пьяницу, упавшего в винном магазине. Но когда она увидела меня и судороги, которые сотрясали мое тело, она изменила свою мнение, или это я просто так вообразил, лежа там.

— Сэр, сэр, вы меня слышите? — крикнула она мне в ухо.

— Уххххххх.

— Сэр, что случилось? Вы слишком много выпили?

— Нееет, только бутылку воды. Мне ее дала жена. В машине. Я... — тут меня вырвало в ее сторону, к счастью, она вовремя отпрыгнула с линии огня.

Я видел, как полицейская забрала бутылку с водой из моей машины, в то время как санитары погрузили меня в машину скорой помощи и увезли в больницу. Оказавшись в больнице, они сделали всевозможные анализы крови и выкачали то небольшое, что у меня осталось в желудке. Я потерял сознание, после того как мне в горло и в живот засунули трубку.

Некоторое время спустя в мою комнату вошла та же полицейская и, как я предположил, доктор, и разбудили меня.

— А? Где я?

— Мистер Берри, я — офицер Парк, а это — доктор Водоховиц. Вы можете ответить нам на несколько вопросов?

— Ага, думаю, да. Хотя у меня немного кружится голова. Что случилось?

— Сэр, вы потеряли сознание в магазине ABC Liquors. Вы помните, что были там?

— Да, я пошел за пивом.

— Сколько вы сегодня выпили?

— Ничего! Когда мы устраиваем барбекю у нас дома, я не пью. Возможно, в конце мне придется развозить некоторых гостей по домам, поэтому единственное, что я выпил, — это пара бутылок воды, которые мне дала жена. Вот и все. Честно!

— Вы уверены? — спросила она.

— Сто процентов. Да, и еще пара кусочков гамбургера.

— Хорошо, тогда, я думаю, у нас тут может быть проблема. Я позволю доктору Водоховицу рассказать вам все остальное.

Человек в белом халате начал говорить:

— Мистер Берри, бутылка с водой, которую офицер взяла из вашей машины, содержала смесь снотворного вещества под названием Триазолам — это яд для грызунов на основе стрихнина, который можно купить практически в любом хозяйственном магазине, — а также *Digitalis Purpurea*, или обычного растения под названием Фоксглав. Все три были в дозах, достаточных для того, чтобы вызвать у вас этот приступ, и если бы вас сразу не доставили сюда, вы бы, вероятно, умерли в течение нескольких минут. Нам придется подержать вас здесь пару дней, чтобы убедиться, что нет неврологических или проблем с органами, связанных с проглатыванием такой комбинации токсинов. Сейчас вам введут внутривенно жидкости, чтобы вымыть все, что осталось. Мы сможем рассказать вам больше через пару дней, а пока все, что вам нужно, — это отдохнуть. Дайте знать медсестре, если почувствуете что-нибудь странное. Я имею в виду, все что угодно.

— И, мистер Берри, я должен сказать, что вам повезло. К счастью, ваше тело отвергло токсины, в противном случае у нас бы сейчас не было этого разговора. Честно говоря, вам повезло, что вы живы. На мой взгляд, соединение этой смеси ядов не могло быть случайностью. Кто-то это сделал для вас с размахом.

В комнате стало жутко тихо.

Офицер Пак извинилась и вышла в холл, чтобы ответить на звонок по мобильному телефону. Врач просто похлопал меня по руке, улыбнулся и вышел. Я просто отвернулся от двери и тоже улыбнулся, но улыбка превратилась в хмурый взгляд, когда я подумал о Лорен.

Когда вернулась офицер Парк, она выглядела встревоженной.

— Мистер Берри, я только что разговаривала с другим офицером, который пришел к вам домой, чтобы поговорить с вашей женой. Когда он рассказал ей, что с вами случилось, она выбежала на задний двор и начала кричать и вопить на одного из ваших гостей, мистера Роберта Майклса. Из того, что мне сказал офицер, они оба обвиняли друг друга в том, что он что-то подсыпал в вашу питьевую воду. Между ними двоими отношения перешли в драку, поэтому офицерам пришлось их удерживать. Было много криков, воплей и прочих обвинения, о которых я не могу говорить прямо сейчас, но после того, как они немного успокоились, оба были доставлены в участок. Ваша жена и мистер Майклс будут допрошены, чтобы мы смогли выяснить, как они были связаны с вашим затруднительным положением. В

зависимости от их заявления, обвинения могут быть отложены.

— Тот, кто сделал это с вами, попадет в серьезные неприятности. Их обвинят в покушении на убийство. Ничего не может быть более серьезным, чем это. Прямо сейчас вы просто делаете то, что вам прописал врач, отдыхайте и ни о чем не беспокойтесь. Я оставлю вам свою карточку, и если у вас возникнут вопросы или вы вспомните что-нибудь полезное, то сможете позвонить мне в любое время. О, и здесь безопасно пить воду, по крайней мере, так мне сказали. Спокойной ночи, сэр.

У меня не было хорошей ночи. Но им стало лучше.

Эпилог.

Лорен и Боб получили от трех до пяти лет тюрьмы штата за нападение второй степени. Я попросил государственного прокурора проявить снисходительность, потому что хотел не мести, а только справедливости. Они пошли на сделку с признанием вины, когда ее им предложили, в противном случае штат выдвинул бы обвинение в покушении на убийство второй степени. Вероятно, при условии хорошего поведения, они выйдут через два года условно-досрочно.

Парень, который дал Бобу снотворное, получил один год за распространение контролируемого вещества. В течение года ему придется ходить с браслетом на щиколотке. Жена Боба после вынесения приговора подала на развод.

Все на вечеринке слышали крики с обвинениями Лорен и Боба в адрес друг друга о том, кто подсыпал мне яд в воду, и кто кого трахал. Новости об их романе быстро распространились.

Я тоже уже некоторое время в разводе. Единственный раз, когда я разговаривал с Лорен, была встреча через тридцать минут после вынесения приговора. Она извинялась около тысячи раз. Все, что я спросил ее, было ли это то, что она имела в виду под «небольшим волнением, небольшой опасностью»? С тех пор я ее не видел. Я не разговаривал с Бобом. Я жду, когда он выйдет из тюрьмы, прежде чем поговорить с ним по душам, или, лучше сказать, поговорить с бейсбольной битой по яйцам.

Теперь, когда я пью воду, во рту остается неприятный привкус.